

Журналистам хорошо известно, что в обычные дни до Земфиры, как до луны, не достучаться. Ее тщательно скрывают от всяческих интервью, и большинство из тех, кто ее искренне любит или ненавидит, понятия не имеют, что она за человек. На прошлой неделе Земфира выпустила сингл «Трафик», который войдет в ее новый, вероятно, январский альбом. Сказать, что грех было не воспользоваться этим поводом для личной встречи, значит, ничего не сказать.

ОЛЬГА САБУРОВА

— Если говорить объективно, ваши песни нравятся всем. Но журналисты почему-то не упускают случая вас уколоть. До сих пор задевает?

— Человек не может не обижаться, если его оскорбляют. Если, конечно, он не бегемот. Близкие уговаривают не обращать внимания: главное, мол, песни писать, остальное ерунда. Но я же понимаю, что это не ерунда, а общественное мнение... У меня сердце, наверное, уже похоже на обстрелянную тряпочку. Шутка! Почему на меня постоянно наезжают? Может, я удобный персонаж, не знаю. Думаю, спустя какое-то время меня должны либо зауважать, либо я кану в безвестность.

— Если коснуться второго, вас, как любого творческого человека, не посещает страх неволевого стресса?

— Никогда.
— Вы настолько в себе уверены?

— Не в этом дело. Я слишком быстро получила свою долю успеха. И если популярность исчезнет, не расстроюсь. Потому что уже знаю, что это такое... Хотя, быть может, это сейчас так говорю. Может, когда у меня не будет успеха, стану думать иначе. Сложно сказать.

— Вы внутренне готовы к тому, что о вас забудут?

— В настоящий момент для меня важнее другое — выпустить наконец пластинку, до которой я не смогу «докопаться». В этом смысле я педантична.

— На данном этапе «Трафик» вас устраивает?

— Мне трудно объективно оценивать свой материал, но по звуку будущий альбом опережает предыдущие. Сейчас, может быть, единственный раз в жизни нахожусь на том этапе, когда могу позволить себе выпустить все — даже просто накричать 45 минут «ааа-аааа», и эту пластинку купят. Дело не в этом. Хочу сделать такое, что бы сама с удовольствием купила и слушала. Неделю, месяц — неважно.

Поймите, мне, как и вам, крайне обидно, что русская культура находится в такой ж...

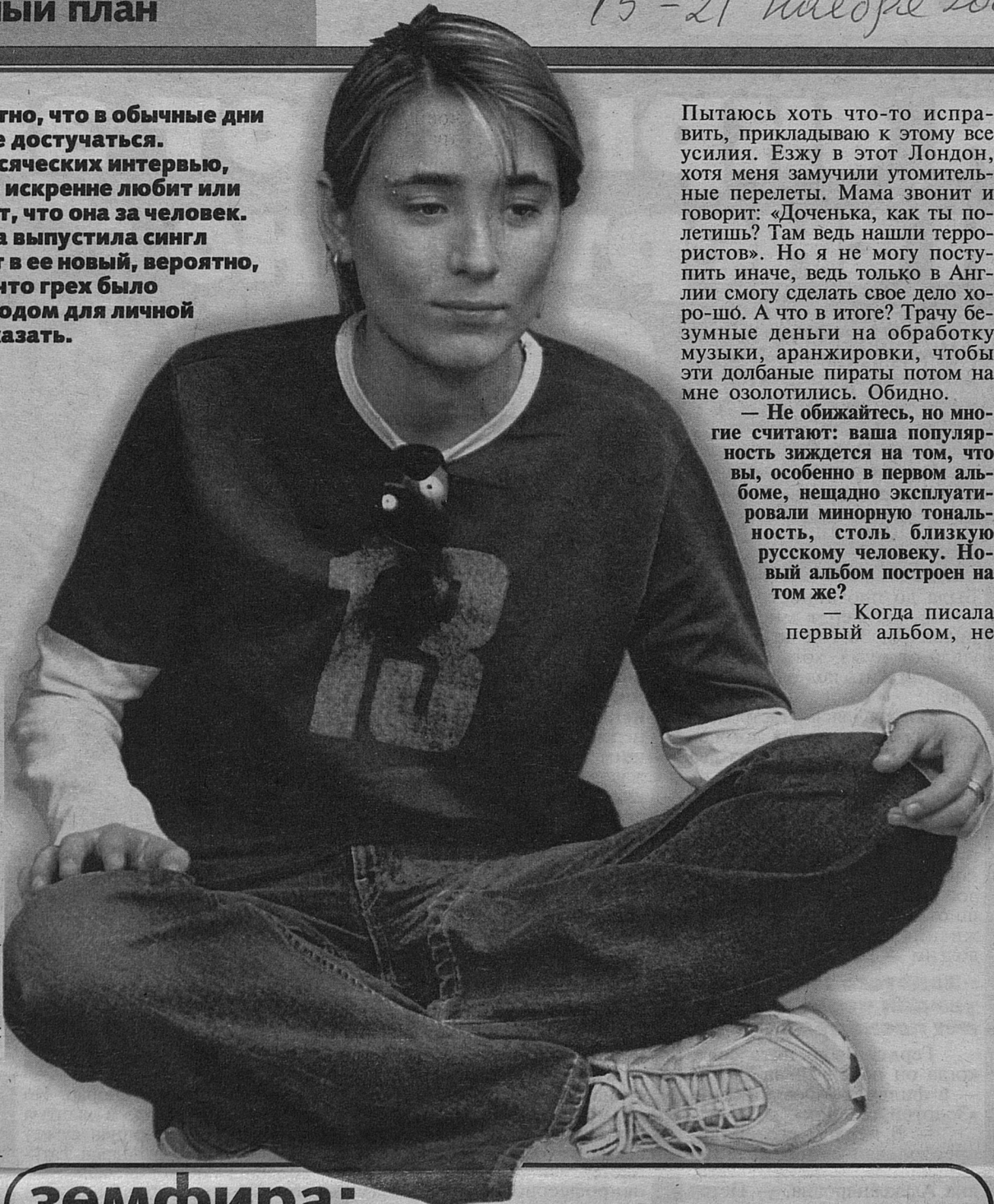

фото Алекс Федченко-Мацкевич

земфира:

Успех без любви — одиночество

Пытаюсь хоть что-то исправить, прикладываю к этому все усилия. Езжу в этот Лондон, хотя меня замучили утомительные перелеты. Мама звонит и говорит: «Доченька, как ты полетишь? Там ведь нашли террористов». Но я не могу поступить иначе, ведь только в Англии смогу сделать свое дело хорошо. А что в итоге? Трачу безумные деньги на обработку музыки, аранжировки, чтобы эти долбаные пираты потом на мне озолотились. Обидно.

— Не обижайтесь, но многие считают: ваша популярность зиждется на том, что вы, особенно в первом альбоме, нещадно эксплуатировали минорную тональность, столь близкую русскому человеку. Новый альбом построен на том же?

— Когда писала первый альбом, не

должна чувствовать, что меня любят. Имею в виду не любовь тысяч поклонников, а каждого человека в отдельности: вашу, его и т.д. Полюбите меня по-настоящему, не как музыканта, а как человека, Земфиру, и я отвечу вам тем же.

— Только что говорили, что сможете без успеха прожить.

— Согласитесь: успех и любовь — разные вещи. Успех без искренней любви — это одиночество.

— Вы благодарная дочь?

— Конечно, приезжаю в Уфу каждые три месяца, чтоб не забыли, как выгляжу.

— Мама продолжает вас учить жизни?

— Меня вообще бросили воспитывать, когда мне было 14 лет, потому что я уже тогда поняла, что сама могу справиться со всем. Советы, безусловно, есть. Но моя мама сейчас уже совсем пожилая женщина, у нее какие-то свои радости.

— Вы намеренно играете на людях? Выпендриваться любите?

— (Смеется.) В одном фильме отличная фраза прозвучала, нечаянно выхватила ухом из телевизора. Жена рассказывает о муже какому-то постороннему человеку: «Иногда он бывает ослепителен, нравится всем. С нашей горничной, например, он бывает вежливым два раза в неделю». Ловлю себя иногда на том, что, когда ужасно хочу понравиться, это получается. Могу очень резко говорить, балаболить, светиться обаянием. А бывают моменты, когда ко мне лучше не подходить: сижу и скукаю — час, два, три...

— У вас часто бывают депрессии?

— Вот сейчас, после терактов этих дурацких, накатило. У меня такое ощущение было, что мир рушится. Я никогда не думала, что на мне, на моем любимом так отразятся глобальные проблемы.

— Что вас может вывести из себя, заставить пойти на конфликт?

— Я никогда никого не провоцирую. Это меня можно спровоцировать, и тогда я отвечу, может, не вполне корректным способом. Но с моей стороны провокации невозможны, я просто развернусь и уйду. Меня очень многие не понима-

думала о позитиве, который должен влиять на людей. Вот он и получился слишком личным и оттого, наверное, печальным. Стресс крепче цепляет, это не секрет, но и радость может достичь той же цели.

Я точно знаю формулу хитовости. И если попросить меня сейчас сочинить песню, скажем, про первое сентября, напишу с удовольствием, тем более что два моих племянника — Артем и Артур — школьники.

— А гимн России?

— Так широко не заманусь. Россия — большая страна, и все ее народные чаяния не смогу передать.

— Насколько вы тщеславны?

— Не знаю, что понимать под тщеславием... Если говорить про премии, то они, честно скажу, мне абсолютно не нужны. Не могу объяснить, почему, но мне крайне неинтересны эти вручения, даже эмигрантские.

— Вам нужно, чтобы вас постоянно хвалили?

— Если перестанут любить, мне будет плохо. Я каждый миг

ют: говорила-говорила — и вдруг исчезла. А по мне, если чувствуешь, что дальше произойдет напруг, лучше ретироваться.

— Не могли бы вы снять очки?.. И чего прятать такие удивительно проникновенные карие глаза?

— Я не люблю много света, жмуриться приходится. Многие почему-то думают, что очки — часть имиджа. А мне так удобно. И никто, кстати, мне не диктует, что надеть, как говорить. Сотоварищи, с которыми я работаю, обращают внимание на содержание песен.

— Вы много курите. Это же для голоса вредно, бросить не пробовали?

— Я курю очень давно, лет с 12—13 — раньше, чем стала профессионально заниматься вокалом. Мы начали курить всей нашей баскетбольной командой, когда еще были классе в шестом.

— Другие вредные привычки есть?

— Выпивка по настроению. И перед каждым выступлением — 50 коньяка для горла.

а что еще?

Алсу хватит в РАТИ и 15 месяцев

Пока Земфира дописывает новый альбом, Алсу сдала вступительные экзамены на актерский факультет РАТИ. Специально для нее экзаменационная комиссия сделала исключение и собралась посмотреть на молодое дарование осенью. На этой неделе госкомиссия решала, зачислять Алсу или нет. На вступительных экзаменах певица прочла басню Крылова «Кукушка и Соловей» и стихотворение Рождественского «Человеку мало надо».

Как рассказал «Собеседнику» декан актерского факультета Валентин Тепляков, оценивали Алсу не по системе набранных баллов, а «сдала — не сдала». Если все будет хорошо, учиться звезде предстоит по индивидуальной программе.

— Подобные программы уже стали для РАТИ обычным явлением: так училась Кристина Орбакайте, так получает образование Наташа Королева, — рассказывает Валентин Васильевич. — Певицы стремятся у нас учиться, потому что как исполнители они уже состоялись, а актерского мастерства не хватает.

Теоретические дисциплины Алсу предстоит изучать самостоятельно, видимо, в перерывах между гастролями. Для прохождения же практики ей все-таки придется являться в институт.

— В принципе Алсу вовсе не обязательно учиться все 4 года, — уточняет Тепляков. — Базовая программа ограничивается 15 месяцами, остальное — «проверка мастерства». Как в будущей актрисе, в Алсу все уже есть, и наша задача — в процессе учебы это «все» из нее выпалить, развить и углубить. Если она сама захочет, то уже через два года сможет играть самые сложные роли в студенческих спектаклях или на театральной сцене, как это сделала Орбакайте.

фото Ларисы Кудрявцевой

21.11.01

Рассказывала Земфира